

## Дипломанты изобретатели

В АУДИТОРИЯХ химико-факультета Ташкентского политехнического института идет защита дипломных проектов. Члены Государственной экзаменационной комиссии отмечают высокий уровень многих работ. Мансудонбек Мирзаяров трудился над разработкой новых приборов, автоматически измеряющие плотность различных видов суреп. Весной он получил орден «Золотая медаль» за результаты своей работы, ей были хорошие оценки и отметили премией. Одни из приборов, в разработке которых участвовал участник, выполнены на уровне изобретения. На днях сотрудники кафедры автоматизации химических производств подали в решение Государственного комитета по делам изобретений и открытий при Совете Министров СССР о выдаче им авторского свидетельства на новый пневмогидравлический плотномер для видинских сред. Мансудонбек защитил свой диплом на «отлично».

Ленинградский стипендант Асгар Артынов и его отчим Анвар Мусаев тоже активные участники студенческого научного общества. В прошлом году они взяли золотую медаль Всесоюзной научной студенческой конференции и прочли там доклады. Весной этого года Артынов был приглашен на теоретическую конференцию студентов и аспирантов, проходившую в Минске. Асгар наградили памятной медалью юбилейной конференции, его работу рекомендовали к премии.

Дипломант Турсун Заниров проходил преддипломную практику в Чирчикском филиале опытно-исследовательского бора-изобретателями. Там ему предложили выполнить дипломный проект на тему: «Автоматизация станции смешивания Сахары Занирова получила заслуженную оценку. Впереди ее ждет карьера в области научно-исследований в Чирчикском электрохимическом комбинате.

А студентка Маргарита Марковна писала диплом в Бакинском институте научно-исследований в тельском институте синтетических смол под руководством кандидата технических наук Ю. Л. Погодина. С помощью своего руководителя она разработала новый способ изготовления привитых сополимеров.

Государственная экзаменационная комиссия приняла решение выдать дипломы с отличием дипломантам Артынову и Занирову.

Ш. ГУЛЯМОВ.



Свыше тысячи фирм и организаций 26 стран представили свои экспонаты на проходящей в Москве Международной выставке одежды. Советский раздел выставки — самый крупный: здесь демонстрируется 2.500 экспонатов. На снимках: вверху — вход в советские павильоны; внизу — инженер-конструктор «Ташкентмаша» А. Шахова (слева) знакомит московскую текстильщицу А. Усанову с новой прядильно-крутильной машиной «ПКЛ-100», выпущенной ташкентским заводом.

Фото Д. ЧЕРНОВА.

## РОЩИ В СТЕПИ

### ЦВЕТЫ ВЕТЕРАНУ

КАРШИ, 1 сентября. [По телефону от общ. корр.]. В нескольких километрах к югу от центральной усадьбы совхоза «Нишан», в степи, на большой площади раскинулись зеленые насаждения. Это — саксауловые рощи, начало которым было положено шесть лет назад. Сейчас они занимают площадь в 35 тысяч гектаров. Разместились они в степи полосами шириной в 30 метров, с промежутками между ними в 100 метров. Пройдет несколько лет, и они превратятся в густые рощи. Одновременно с саксаулом высаживается и изюм. Этот неприхотливый кустарник охотно поедается скотом. Размещение изюма на 436 гектарах. Наступление на степь продолжается. Нынче высажен саксаул на 236 гектарах. А осенью площадь насаждений увеличится на 200 гектаров.

На заселение пастбищ выделено 10 тысяч рублей — вдвое больше, чем в прошлом году.

А. СНЕГИН.

ДЖАРКУРГАН, 1 сентября. (По телефону от соб. корр.). Добрые улыбки, сердечные рукопожатия. И цветы, много цветов... Коллектив промысла «Лильмикар» провожал на заслуженный отдых одного из старейших нефтяников республики Александра Михайловича Кудагина.

Жизнь Александра Михайловича тесно связана с борьбой за большую нефть Узбекистана. Он среди первых добытчиков жидкого топлива Ферганы и Бухары много лет работал на Джаркурганских промыслах. Орден Ленина, почетное звание «Заслуженный нефтяник Узбекской ССР» — награды мастеру добычи за доблестный труд.

В день проводов Кудагина на пенсию на «Лильмикар» вышел специальный номер стенной газеты, посвященной ветерану. Товарищи, ученики — преподнесли Александрю Михайловичу памятные подарки.

В. НЕЙБУРГ.

Спустившись после акклиматизации в базовый альпинистский лагерь, Рольф окончательно принял решение повторить маршрут Кудагина и уложиться в то же время, что и он. Рольф договорился с В. Кудагиным, что там, на высоте, как бы ему ни захотелось задержаться на отдыхе, Владимир все равно будет гнать его дальше. Так впоследствии и произошло.

В течение дня Рольф вместе с Кудагиной и тремя своими

туоварищами — Эрихом Ванисом, Петером Лавинчиком и Фридрихом Крамлингером достиг перевала Крыленко. Заночевав там, они на другой день все вместе двинулись по длинному снежному хребту к вершине 6.800, где был разбит последний на подступах к высоте 7.134 лагерь с запасом продовольствия. Оттуда на вершину пика Ленина Рольф пошел вдвоем с Фридрихом Крамлингером и достиг ее примерно в полдень. Обратно австрийские альпинисты возвращались, но вернувшись на высоту 6.800, и отсюда, несмотря на усталость, Рольф так настойчиво гнал вниз Владимир Кудагин. Дальше Рольф шел один и к шести часам вечера достиг перевала Крыленко в том месте, откуда они вышли утром.

Весь этот путь Рольф продержал примерно за 10 часов, то есть за то же время, что и Эрвин Шнейдер в 1928 году. Таким образом, молодой австрийский альпинист блестяще доказал возможность быстрого перехода из вершины пика Ленина через перевал Крыленко.

Надо сказать, что незадолго до восхождения, будучи уже на Памире, Рольф заболел воспалением легких и лежал в Душанбе. Сейчас он чувствует себя прекрасно. По возвращении на родину Рольф намерен приступить к работе. Он только что закончил университет в Инсбруке, получил специальность учителя средней школы. Несмотря на молодость, Рольф занимается альпинизмом вот уже 10 лет. Впрочем, в Австрии — классической стране альпинизма — это не редкость.

Интересным был и путь товарищей Рольфа — электриков Карла Коза и Эрвина Штайглиза и слесаря Рихарда Хойера. Они проложили новый маршрут по восточной стежке Ленина. В течение дня достигнув перевала Крыленко и заночевав там, они наутро начали спуск по восточной стежке до высоты 5.400. Вечером австрийские альпинисты разбились лагерь на южном склоне ледника на высоте 5.800. Весь следующий день они подымались вверх вдоль ледопада и у его верхнего края вечером сделали привал. На третий день группа, обойдя глубокие трещины почты у самой вершины, поднялась на пик Ленина. Подъем и спуск по этому новому сложному маршруту занял всего четыре дня.

Карл Коза и Эрвин Штайглизы не впервые в Советском Союзе. До этого им приходилось бывать на Кавказе.

Залайдинский хребет поразил австрийских альпинистов своей мощью и высотой. Такие горы они штурмовали впервые.

Если сравнивать с Альпами, — говорил австриец, — здешние горы поражают воображение. У нас на родине нет таких больших переходов. Самое большое от хижин до хижин — 2—3 дни.

В Австрии они увидели наилучшее впечатление о советских людях, об их гостеприимстве, гуманности, душевной щедрости, о прекрасных народных обычаях, с которыми они познакомились в Средней Азии, о величественной Памире и эзотерической природе среднеазиатских долин.

В. РАЦЕК,

## «Король был первым?»

В лагере альпинистов на высоте 6.800 метров происходила такая сцена. С вершины пика Ленина только что слушались два австрийских альпиниста, участники международной альпиниады — Рольф Вальтер и Фридрих Крамлингер, усталые и проголодавшиеся. Едва один из них, Рольф Вальтер, перекусывая, как наш переводчик, обслуживающий во время альпиниады группу австрийцев, советский альпинист из Днепропетровска, Владимир Кудагин стал его подгонять:

— Зачем ты выигнал человека?

Владимир отмахнулся:

— Потом расскажу.

К вечеру стало известно, что Рольф Вальтер подтвердил возможность прохождения одного из маршрутов за один день. В 1928 году австрийский альпинист Эрвин Шнейдер, которого называют «королем семнадцатииков», впервые поднялся на вершину пика Ленина. Но он не оставил там никаких следов своего пребывания: ни тура, ни записки, как это принято у наших альпинистов. Кроме того, многие альпинисты считали, что невозможно преодолеть за один день путь, который шел Шнейдер.

Весь этот путь Рольф продержал примерно за 10 часов, то есть за то же время, что и Эрвин Шнейдер в 1928 году. Таким образом, молодой австрийский альпинист блестяще доказал возможность быстрого перехода из вершины пика Ленина через перевал Крыленко.

Надо сказать, что незадолго до восхождения, будучи уже на Памире, Рольф заболел воспалением легких и лежал в Душанбе. Сейчас он чувствует себя прекрасно. По возвращении на родину Рольф намерен приступить к работе. Он только что закончил университет в Инсбруке, получил специальность учителя средней школы. Несмотря на молодость, Рольф занимается альпинизмом вот уже 10 лет. Впрочем, в Австрии — классической стране альпинизма — это не редкость.

Интересным был и путь товарищей Рольфа — электриков Карла Коза и Эрвина Штайглиза и слесаря Рихарда Хойера. Они проложили новый маршрут по восточной стежке Ленина. В течение дня достигнув перевала Крыленко и заночевав там, они наутро начали спуск по восточной стежке до высоты 5.400. Вечером австрийские альпинисты разбились лагерь на южном склоне ледника на высоте 5.800. Весь следующий день они подымались вверх вдоль ледопада и у его верхнего края вечером сделали привал. На третий день группа, обойдя глубокие трещины почты у самой вершины, поднялась на пик Ленина. Подъем и спуск по этому новому сложному маршруту занял всего четыре дня.

Карл Коза и Эрвин Штайглизы не впервые в Советском Союзе. До этого им приходилось бывать на Кавказе.

Залайдинский хребет поразил австрийских альпинистов своей мощью и высотой. Такие горы они штурмовали впервые.

Если сравнивать с Альпами, — говорил австриец, — здешние горы поражают воображение. У нас на родине нет таких больших переходов. Самое большое от хижин до хижин — 2—3 дни.

В. РАЦЕК,

товарищами — Эрихом Ванисом, Петером Лавинчиком и Фридрихом Крамлингером. Заночевав там, они на другой день все вместе двинулись по длинному снежному хребту к вершине 6.800, где был разбит последний на подступах к высоте 7.134 лагерь с запасом продовольствия. Оттуда на вершину пика Ленина Рольф пошел вдвоем с Фридрихом Крамлингером и достиг ее примерно в полдень. Обратно австрийские альпинисты возвращались, но вернувшись на высоту 6.800, и отсюда, несмотря на усталость, Рольф так настойчиво гнал вниз Владимир Кудагин. Дальше Рольф шел один и к шести часам вечера достиг перевала Крыленко в том месте, откуда они вышли утром.

Весь этот путь Рольф продержал примерно за 10 часов, то есть за то же время, что и Эрвин Шнейдер в 1928 году. Таким образом, молодой австрийский альпинист блестяще доказал возможность быстрого перехода из вершины пика Ленина через перевал Крыленко.

Надо сказать, что незадолго до восхождения, будучи уже на Памире, Рольф заболел воспалением легких и лежал в Душанбе. Сейчас он чувствует себя прекрасно. По возвращении на родину Рольф намерен приступить к работе. Он только что закончил университет в Инсбруке, получил специальность учителя средней школы. Несмотря на молодость, Рольф занимается альпинизмом вот уже 10 лет. Впрочем, в Австрии — классической стране альпинизма — это не редкость.

Интересным был и путь товарищей Рольфа — электриков Карла Коза и Эрвина Штайглиза и слесаря Рихарда Хойера. Они проложили новый маршрут по восточной стежке Ленина. В течение дня достигнув перевала Крыленко и заночевав там, они наутро начали спуск по восточной стежке до высоты 5.400. Вечером австрийские альпинисты разбились лагерь на южном склоне ледника на высоте 5.800. Весь следующий день они подымались вверх вдоль ледопада и у его верхнего края вечером сделали привал. На третий день группа, обойдя глубокие трещины почты у самой вершины, поднялась на пик Ленина. Подъем и спуск по этому новому сложному маршруту занял всего четыре дня.

Карл Коза и Эрвин Штайглизы не впервые в Советском Союзе. До этого им приходилось бывать на Кавказе.

Залайдинский хребет поразил австрийских альпинистов своей мощью и высотой. Такие горы они штурмовали впервые.

Если сравнивать с Альпами, — говорил австриец, — здешние горы поражают воображение. У нас на родине нет таких больших переходов. Самое большое от хижин до хижин — 2—3 дни.

В. РАЦЕК,

и слесаря Рихарда Хойера. Они проложили новый маршрут по восточной стежке Ленина. В течение дня достигнув перевала Крыленко и заночевав там, они наутро начали спуск по восточной стежке до высоты 5.400. Вечером австрийские альпинисты разбились лагерь на южном склоне ледника на высоте 5.800. Весь следующий день они подымались вверх вдоль ледопада и у его верхнего края вечером сделали привал. На третий день группа, обойдя глубокие трещины почты у самой вершины, поднялась на пик Ленина. Подъем и спуск по этому новому сложному маршруту занял всего четыре дня.

Карл Коза и Эрвин Штайглизы не впервые в Советском Союзе. До этого им приходилось бывать на Кавказе.

Залайдинский хребет поразил австрийских альпинистов своей мощью и высотой. Такие горы они штурмовали впервые.

Если сравнивать с Альпами, — говорил австриец, — здешние горы поражают воображение. У нас на родине нет таких больших переходов. Самое большое от хижин до хижин — 2—3 дни.

В. РАЦЕК,

и слесаря Рихарда Хойера. Они проложили новый маршрут по восточной стежке Ленина. В течение дня достигнув перевала Крыленко и заночевав там, они наутро начали спуск по восточной стежке до высоты 5.400. Вечером австрийские альпинисты разбились лагерь на южном склоне ледника на высоте 5.800. Весь следующий день они подымались вверх вдоль ледопада и у его верхнего края вечером сделали привал. На третий день группа, обойдя глубокие трещины почты у самой вершины, поднялась на пик Ленина. Подъем и спуск по этому новому сложному маршруту занял всего четыре дня.

Карл Коза и Эрвин Штайглизы не впервые в Советском Союзе. До этого им приходилось бывать на Кавказе.

Залайдинский хребет поразил австрийских альпинистов своей мощью и высотой. Такие горы они штурмовали впервые.

Если сравнивать с Альпами, — говорил австриец, — здешние горы поражают воображение. У нас на родине нет таких больших переходов. Самое большое от хижин до хижин — 2—3 дни.

В. РАЦЕК,

и слесаря Рихарда Хойера. Они проложили новый маршрут по восточной стежке Ленина. В течение дня достигнув перевала Крыленко и заночевав там, они наутро начали спуск по восточной стежке до высоты 5.400. Вечером австрийские альпинисты разбились лагерь на южном склоне ледника на высоте 5.800. Весь следующий день они подымались вверх вдоль ледопада и у его верхнего края вечером сделали привал. На третий день группа, обойдя глубокие трещины почты у самой вершины, поднялась на пик Ленина. Подъем и спуск по этому новому сложному маршруту занял всего четырех дней.

Карл Коза и Эрвин Ш